ОБЩЕСТВО.СИБИРЬ

"Мне нечем кормить детей". Как российские регионы экономят на людях

26 ноября 2026

Иллюстративное фото

Кочегар из Якутии по 12 часов в сутки отапливает сельские дома, хотя почти три месяца не получает зарплату. В Кузбассе воспитательница работает сразу с двумя группами детей, а учителя теряют надбавки к зарплате. Региональные власти признают нехватку денег на прежние обязательства перед людьми: в одних областях не индексируют зарплаты бюджетникам, в других сокращают расходы на медицину и социальную поддержку.

В это же время регионы выделяют миллиарды рублей на выплаты участникам войны против Украины и их семьям, а иногда напрямую перераспределяют на них средства с гражданских программ.

"Сибирь.Реалии" рассказывают, как финансовые трудности меняют повседневную жизнь россиян, и изучили, от каких расходов власти отказываются в первую очередь.

"Средств не хватает даже на первоочередные расходы"

В Кемерове, в детском саду, где работает воспитательница **Людмила**, сокращают сотрудников. Обязанности уволенных перекладывают на оставшихся работников и родителей, а Людмила ведёт сразу две группы *(имена наших собеседников изменены по соображениям безопасности).*

– У нас увольнения начались ещё в прошлом году, перед началом учебного года, – рассказывает Людмила. – А в этом году вновь. Я сама работаю на две группы, чтобы получать около 45 тысяч рублей на руки. Четыре дня в неделю у меня рабочий день с семи утра до семи вечера, ещё один день – половина смены. По закону нельзя столько времени работать с детьми в одной группе. Те, кто может найти другую работу, уходят. У моей подруги, например, в другом детском саду коллега уволилась и пошла торговать цветами. Там график два через два, а зарплата в два с половиной раза выше. На её место взяли сотрудницу пенсионного возраста, ей 62 года. Оптимизация затронула и хозяйственные вопросы. Сократили кухонных работников. Раньше территорию детского сада убирал сторож, ему за это отдельно доплачивали. Его ставку сократили. Теперь снег по утрам чистят родители. При этом в городе собираются закрыть около 30 детских садов, а ребятишек перераспределить по другим учреждениям. Сами здания, насколько нам известно, планируют выставить на продажу. Знаете, все это очень напоминает девяностые. Мы ведь столько лет жили с мыслью: лишь бы не было войны, лишь бы не вернулись девяностые. А что мы видим сейчас? Война идет уже пятый год, в регионе закрываются шахты и разрезы, на крупных предприятиях задерживают и не выплачивают зарплаты. Пока, конечно, это не те масштабы. Но и нынешние задержки – серьезная проблема. У человека есть кредиты, коммунальные платежи, нам надо оплачивать питание своим детям в школах. Такое ощущение, что мы шагнули на тридцать лет назад. Будто все, от чего мы когда-то пытались уйти, постепенно возвращается.

Сокращения, о которых рассказывает Людмила, начались ещё в 2025 году. К концу 2026-го власти Кузбасса признали, что региону не хватает денег даже на обязательные расходы. 20 ноября министр финансов Игорь Малахов, представляя проект бюджета на следующий год, сообщил: денег на социальные обязательства пока предусмотрено лишь на девять месяцев, а на зарплаты бюджетников – не в полном объёме. Проект одобрили в первом чтении: при доходах 190,1 млрд рублей власти планируют потратить 216 млрд. Разница – 25,9 млрд рублей – составит дефицит бюджета.

Снижение доходов региона во многом связано с кризисом в угольной и металлургической отраслях. Кузбасс получает значительную часть налогов от этих предприятий, а они сталкиваются с падением спроса и цен на продукцию, ростом

затрат. Власти называют происходящее самым серьёзным за последние годы кризисом доходной базы.

В следующем году экономия затронет и социальную сферу. Согласно проекту бюджета на 2027 год, расходы Кузбасса на образование сократятся с 50,5 до 46,2 млрд рублей по сравнению с уточнённым бюджетом 2026 года. В частности, на школы, лицеи и гимназии планируют выделить 27,2 млрд вместо 30,4 млрд, на детские сады – 9,9 млрд вместо 10,3 млрд. Сократится и финансирование здравоохранения – с 16,2 до 13,9 млрд рублей. Всего расходы областного бюджета уменьшатся более чем на 14 млрд рублей.

Нехваткой бюджетных денег областная администрация объясняет и отсутствие индексации зарплат. В августе издание "АиФ-Кузбасс" сообщило о многочисленных жалобах бюджетников, которые не видят повышения уже третий год. В ответ на запрос журналистов правительство признало, что из-за дефицита бюджета индексации в 2026 году не будет. В сентябре регион получил дополнительную федеральную помощь: 4,1 млрд рублей предусмотрели на оплату труда работников образования. Однако увеличение фонда зарплат не повлекло за собой повышения окладов. Как выяснил "АиФ-Кузбасс", средние заработки педагогов росли главным образом за счёт дополнительной нагрузки, тогда как индексации не было ни в 2025-м, ни в 2026 году.

При этом даже сохранение прежнего оклада не гарантирует учителям того же заработка. Их зарплата складывается из нескольких частей: оклада, компенсационных и стимулирующих выплат. Последние зависят в том числе от денег, которыми располагает школа, поэтому при нехватке финансирования учителя рискуют потерять часть дохода, даже если продолжают работать с прежней нагрузкой.

В 2026 году федеральные власти рекомендовали направлять не менее 70% фонда оплаты труда образовательных учреждений на оклады и ставки работников. Цель как будто была вполне благой – сделать заработок педагогов более стабильным, прозрачным и менее зависимым от надбавок, которые начисляет школьное руководство. Однако если денег у школы не прибавляется, перераспределение фонда в пользу окладов может происходить за счёт сокращения стимулирующих выплат.

Именно так случилось в одной из кемеровских школ, где работает учителем **Валентина**. По её словам, некоторые коллеги лишились четверти стимулирующих, другие – трети. При этом нагрузка на оставшихся преподавателей растёт: перед началом нынешнего учебного года из школы решили уволиться две учительницы, и их классы пришлось распределять между коллегами.

Иллюстративное фото

– В школы приходит довольно много молодых специалистов, у которых горят глаза, которые действительно хотят работать с детьми. Но из-за зарплаты, огромного объёма бумажной работы и нападок родителей быстро убегают, – рассказывает Валентина. – У нас в школе в этом году была показательная ситуация. Взяли выпускницу вуза и еще одна учительница должна была вернуться из декретного отпуска. Но обе написали заявления об увольнении, получив квитки о зарплате. Это было еще до 1 сентября. Пришлось в срочном порядке переделывать расписание и перераспределять начальные классы. В итоге некоторые учителя взяли на себя по два класса. И за это получают 60–70 тысяч рублей. В нашей школе после начала учебного года пока никто не уволился. Но недовольных урезанием стимулирующих много: у кого-то сократили на 1/4, у кого-то на 1/3. Хорошо, если мы в этом составе до конца полугодия доработаем. Молодые учителя уходят туда, где могут заработать больше или столько же, но потратив меньше сил, времени и нервов. Раньше еще многие совмещали. Кто-то параллельно занимался маникюром, кто-то наращиванием ресниц. Школа была гарантией хоть какой-то стабильности: пусть небольшая, но регулярная зарплата, возможность оформить ипотеку или получить кредит по льготной ставке для бюджетников. А сейчас зарплаты урезают, иногда задерживают. В итоге остаются работать только пенсионеры. Знаю, что в некоторые школы приглашают и тех, кому уже за 70 лет. А у нас такие учителя – костяк коллектива.

Между тем Кузбасс продолжает наращивать расходы, связанные с войной против Украины. В марте журналисты NGS42 сравнили открытые статьи областных бюджетов: на 2026 год по направлениям, в которых прямо упоминается война, было запланировано 7,8 млрд рублей против 6,4 млрд в 2025-м. Расходы на единовременные выплаты новым контрактникам при этом сократили с 6,3 до 3,7 млрд рублей, зато появилась крупная статья адресной помощи на 3,8 млрд. Правительство региона отказалось назвать журналистам полную сумму расходов, связанных с войной.

Зарплаты нет, но котельные должны работать

В Якутии коммунальщики, обеспечивающие теплом сельские дома, осенью вновь остались без зарплат. Один из кочегаров записал видеообращение: он говорит, что почти три месяца работал по 12 часов в сутки, не получая заработанных денег. У него трое несовершеннолетних детей, кредиты и долги перед близкими. Другой работы в селе, по его словам, нет.

Иллюстративное фото

"Банки не волнует, что нам не платит государство. Кредиты съедают всё, – говорит кочегар. – Каждый день просрочки – капает пеня. Мне нечем кормить детей, даже нечем мелкие расходы покрывать. Мы не бездельники. Мы работники предприятия, которые обеспечивают теплом и водой всю республику".

Возможные последствия кризиса уже выходят за пределы трудового спора. В ноябре к федеральным властям обратился якутский блогер Максим Ю-Ци-Фа. "Но

самая главная труба, которая нужна жителям этой республики, это труба, которая несет тепло. Пожалуйста, изыщите средства, чтобы мы не попали в гуманитарную катастрофу", – призвал он.

Государственное унитарное предприятие "ЖКХ Республики Саха (Якутия)" испытывает трудности с выплатой зарплат не впервые. Ещё весной 2026 года его задолженность перед сотрудниками достигала 743 млн рублей. В начале ноября жены работников потребовали погасить новые долги. По их словам, семьи не могут платить по кредитам и коммунальным счетам, продукты приходится брать в долг. Министр ЖКХ и энергетики Сергей Киров подтвердил, что на 12 ноября в 17 из 28 филиалов предприятия оставалась невыплаченной зарплата за вторую половину сентября, а в ряде филиалов – и за первую половину октября. Позже некоторым работникам перечислили сентябрьские долги, но задержки сохранялись.

В отдалённых районах Якутии отопление обходится намного дороже, чем платят за него жители по льготным тарифам. Разницу должен покрывать республиканский бюджет. Однако, по данным, которые приводит депутат парламента республики Виктор Фёдоров, задолженность властей перед ГУП "ЖКХ" по компенсациям за прошлые годы составляет около 22 млрд рублей. Деньги предприятию должны и потребители, в том числе бюджетные учреждения. Министр Киров сообщал, что зарплату выплачивают по мере поступления выручки; руководство рассматривало возможность брать кредиты.

Несмотря на задержки зарплаты, сотрудники ЖКХ выходят на работу

Сотрудница республиканской администрации **Ирина** рассказывает, что в апреле 2026 года на заседании комиссии регионального МинЖКХ потребность предприятия в субсидиях с учётом дефицита прошлых лет оценивалась в 32,9 млрд рублей, а предусмотрено было 22,5 млрд. Разница – более 10 млрд рублей.

– И после обсуждения такого финансового положения комиссия принимает решение обязать предприятия ЖКХ обеспечить безубыточную деятельность по итогам 2026 года. Каким образом? Пояснений нет. В конечном итоге последствия этой ситуации ложатся на работников, которым задерживают зарплаты, – говорит Ирина.

При этом республика продолжает финансировать новые обязательства, связанные с войной. По отчёту главы Якутии Айсена Николаева, в 2025 году на поддержку участников войны и их семей направили 10,8 млрд рублей. В мае 2026 года власти увеличили единовременную республиканскую выплату большинству новых контрактников до 3 млн рублей. Долги коммунального предприятия копились годами, ещё до увеличения выплат контрактникам. Но новые военные обязательства республика приняла, так и не погасив, по оценке депутата Фёдорова, прежнюю задолженность перед ГУП "ЖКХ".

Медицинские расходы: меньше денег и заказов

Компания в Новосибирске, где работает **Анастасия**, поставляет больницам оборудование и расходные материалы. По её словам, в этом году медицинские учреждения стали закупать меньше, а в компании сократили рабочую неделю до трёх дней. Анастасия опасается, что после Нового года начнутся увольнения.

– Компания, в которой работаю, поставляет медоборудование и расходные материалы (рентгеновскую пленку, шприцы, катетеры) в больницы и поликлиники. Сейчас почти ничего из этого не покупают, – рассказывает Анастасия. – Финансирования нет, поэтому расторгаются контракты. Нас даже перевели уже на трехдневную рабочую неделю. Если в ближайшие дни больницы не объявят тендеры, с первого января коллектив минимум наполовину сократят. Компания терпит большие убытки. Но дело в том, что больницам товар нужен, расходные материалы нужны! Люди же болеют каждый день. Я тут пришла сама в больницу и обалдела. Перчаток у медиков нет, капельницу поставили, зафиксировали катетер канцелярским скотчем. Я рожала в 1998 году. Вот в роддом надо было привозить и постельное бельё, и пачку бумаги для справок, и вату со шприцами. Если в экономике ничего не изменится, то снова к этому придем. Куда мы катимся?

По данным Счётной палаты, за январь–июнь 2026 года расходы консолидированных бюджетов регионов по разделу "Здравоохранение" составили 999 млрд рублей – на 5,8% меньше, чем за тот же период предыдущего года. Сокращение зафиксировано в 42 регионах, в том числе в Новосибирской области – на 23,4%, а в Кемеровской – на 33,2%.

На что деньги находят

В некоторых регионах гражданские расходы сокращают непосредственно ради выплат, связанных с войной. В Томской области правительство постановлением от 21 октября перенесло 700 млн рублей из средств, предназначенных для медицинского страхования неработающих жителей, на социальную поддержку. Изучив приложение к документу, The Insider выяснил, что 350 млн рублей из этой суммы предназначены участникам войны, раненым и семьям погибших; остальное пошло на другие меры поддержки. В данном случае речь идёт не просто о сокращении социальных расходов: часть сэкономленных средств власти непосредственно перенаправили на выплаты участникам войны и их семьям.

В Тульской области власти перераспределили 54,2 млн рублей с социальных программ на военные выплаты. Из них 41,8 млн рублей прежде предназначались для содержания детей в приёмных семьях и под опекой.

Ещё нагляднее изменения в Приморском крае. В октябре здесь уменьшили расходы на образование на 644 млн рублей, на социальную поддержку – на 207 млн, на здравоохранение, транспорт и доступное жильё – более чем на миллиард рублей по каждому направлению. Одновременно резервный фонд правительства увеличили на 1,5 млрд рублей для помощи отдельным категориям граждан в связи с войной. Это следует из заключения краевой Контрольно-счётной палаты. В частности, власти отложили завершение строительства нескольких поликлиник и больничных объектов, а также сократили средства на обеспечение лекарствами.

Краевой Минтруд признал, что задержки некоторых социальных выплат связаны с возросшей нагрузкой на бюджет, в том числе расходами на войну. Позднее власти сообщили о возобновлении финансирования отдельных мер поддержки. В этом случае речь уже не только о сопоставлении бюджетных цифр, но и об официальном объяснении задержек.

Почему регионы не справляются с прежними расходами

Нехватка денег в регионах складывается из разных проблем. В Кузбассе бюджет теряет поступления от предприятий, а в других областях растут расходы на обслуживание долгов или сокращается помощь из федерального центра. По расчётам "Эксперт РА", за первое полугодие 2026 года межбюджетные трансферты регионам уменьшились на 2% по сравнению с тем же периодом прошлого года. При этом в среднем собственные налоговые и неналоговые доходы регионов выросли, но ситуация в разных субъектах довольно сильно различается. По данным Счётной палаты, первое полугодие 2026 года с дефицитом завершили 66 регионов, а у других сохранялся профицит.

Кризис угольной промышленности сказался на бюджете Кемеровской области

Война усиливает давление на региональные финансы сразу с нескольких сторон. Одна из них – расходы на выплаты контрактникам и их семьям, которые регионы берут на себя. Одновременно санкции, потеря прежних рынков сбыта, дорогая логистика и кредиты осложняют работу части предприятий, от которых зависят местные налоговые поступления. Но не всякий бюджетный дефицит можно объяснить войной: свою роль играют цены на сырьё, состояние отдельных отраслей и долги прошлых лет. Экономист Николай Кульбака, рассказывая Le Monde о кризисе промышленных предприятий, предупреждал: "По мере ухудшения положения предприятий собирать налоги будет всё сложнее".

Сокращение областной помощи уже ощущают и муниципалитеты. В октябре депутаты Новокузнецка обратились к губернатору из-за риска нехватки денег на зарплаты бюджетникам и коммунальные услуги. В 2026 году город получил из областного бюджета на 767 млн рублей меньше дотаций, чем годом ранее, сообщал "АиФ-Кузбасс" со ссылкой на экономиста Евгения Харлампенкова.

Тренд на бюджетные приоритеты задают на федеральном уровне. 24 ноября Госдума приняла в окончательном чтении федеральный бюджет на 2027–2029 годы. За три года на национальную оборону планируется потратить около 50 трлн рублей, из них 17,1 трлн – в 2027 году. Вместе с расходами на национальную безопасность и правоохранительные органы силовой блок получит в следующем году 21,4 трлн рублей, или 44% всех расходов федерального бюджета. Для сравнения: в довоенном 2021 году на оборону потратили 3,57 трлн рублей – 14,4% бюджета, а на весь силовой блок – около 24%. Таким образом, за шесть лет доля оборонных и силовых расходов в бюджете выросла почти на 20 процентных пунктов, а в номинальном выражении они увеличились в 3,6 раза.

Одновременно федеральные власти сокращают расходы по ряду гражданских статей. В бюджете на 2027 год финансирование национальной экономики уменьшено на 3%, жилищно-коммунального хозяйства – на 8%, здравоохранения – на 3%, социальной политики – на 6%. Таким образом, расходы на оборону и силовые структуры в следующем году примерно вдвое превысят совокупные федеральные расходы на социальную политику, образование и здравоохранение.

Сокращения затрагивают прежде всего незащищённые гражданские расходы, констатирует экономист **Александра Прокопенко**: "Защищенные бюджетные приоритеты индексируются, а сокращения принимают на себя те, кто не может защититься, – инфраструктура, гражданские нацпроекты, субсидии, регионы".

При этом гражданские расходы могут сокращаться и без формального урезания. Если финансирование увеличивается медленнее, чем растут цены, на выделенные деньги можно купить меньше товаров и услуг, чем прежде. Как это отражается на работе больниц, объясняет экономист и преподаватель региональной и отраслевой экономики **Ольга Скворцова**.

– Мы видим, что на ближайшие три года приоритетом российского государства остаётся война, а не социальное и экономическое развитие страны. И важно учитывать, что номинальные цифры не отражают реальную покупательную способность бюджета. Из-за инфляции больницы, например, на прежнюю сумму смогут закупить меньше лекарств и расходных материалов. То есть фактически финансирование гражданских сфер будет сокращаться даже там, где формально расходы растут. Последствия этой политики – ухудшение качества социальных

услуг, замедление технологического развития, дальнейший износ инфраструктуры и усиление экономического отставания. Одновременно государство будет все больше перекладывать расходы на население: через налоги, тарифы ЖКХ и необходимость самостоятельно оплачивать медицину и образование. В конечном итоге за продолжение войны и перераспределение бюджетных средств в пользу военных расходов будут расплачиваться обычные граждане – снижением реальных доходов, качества жизни и доступности социальных услуг.

Жительнице Кузбасса **Марине**, матери четверых детей, пришлось покупать школьную форму в кредит. Она рассчитывала на компенсацию из областного бюджета, но к началу учебного года деньги так и не поступили. Марина несколько раз обращалась в соцзащиту, пытаясь выяснить, когда ей возместят расходы. Областной Минфин пояснял: по действующим правилам компенсацию должны перечислить не позднее 30 ноября, а тем, кто обратился впервые, – не позднее 31 декабря. Но форму детям нужно было купить до 1 сентября.

– Я звонила несколько раз в соцзащиту. У меня четверо ребятишек, – рассказывает Марина. – Не дождавшись пособия, пошла купила все это на кредитку. Думала, деньги придут, погашу без процентов. А там почти 50% пени. Объясняю это соцработникам. А они мне в ответ: "А зачем рожала! Думать надо было! В бюджете денег нет!" А зачем наша страна в эту войну ввязалась? Мне лично ни Донецк, ни Луганск, ни другие территории не нужны. Как и моим детям! Нам нужно, чтобы в больницах были врачи, в школах – учителя, и продукты не дорожали каждую неделю.

Регионы | Общество.Сибирь